

Глава 1068. Проклятие сердца дьявола

Глядя на милое выражение лица Святой Матери Яо Чи, Хуан Сяолун тихо засмеялся: «Разве я не говорил, что все будет хорошо? В будущем больше никто не сможет тебя ударить».

Поскольку они стояли довольно близко, Святая Мать Яо Чи отчетливо ощущала широкую мускулистую грудь Хуан Сяолуна и слабый жар тела, проходящий через его мантию, заставляя её сердце необъяснимо учащенно биться. Она слегка кивнула головой, слишком стеснительная, чтобы взглянуть на Хуан Сяолуна.

Хотя присутствовали и другие, такие как Цао Ян и Чжуан Сюань, между Хуан Сяолуном и Святой Матерью Яо Чи была особая атмосфера, которая затмила все остальное.

Дыхание святой Матери Яо Чи стало громче, температура ее тела поднялась, и ее запах проник в нос Хуан Сяолуна, добавив еще один слой в ее очаровательную ауру.

Глядя на неё, Хуан Сяолун вдруг выпалил: «Если не веришь тому, что говорит твой ученик в следующий раз, я шлёпну тебя по жопе».

Святая Мать Яо Чи напряглась, затем её лицо стало ярко-красным до самых ушей.

Это был первый раз, когда Хуан Сяолун так нагло говорил с ней ... Более того, в присутствии посторонних. Станным было то, что святая Мать Яо Чи не злилась на поведение Хуана Сяолуна, на самом деле она была счастлива.

Хуан Сяолун знал, что сейчас не время двоим признаваться в чувствах друг другу, поэтому, отвлекая свое внимание от текущей ситуации, он посмотрел на Цао Яна, Чжуан Сюаня и Хуан Цзюньфэя.

За это короткое время мысли о побеге не раз приходили в голову этим трем людям. Хуан Сяолун ясно видел, что трое хотели бежать, но боялись Зеленого Дьявола Бин Синьин.

«Хуан, Хуан Сяолун, недоразумение, действительно, это просто недоразумение». Цао Ян поспешил что-то сказать, заставив улыбнуться на его лице: «Мы действительно не знали, что эта женщина была вашим Мастером».

«Разве ты не собирался сломать мне руки и ноги, а затем медленно позволил моей крови вытечь?» Хуан Сяолун продолжал твердым тоном: «Это было также недоразумение?»

Все, что Цао Ян хотел сказать дальше, застряло у него в горле, как рыба кость.

«Что ты хочешь тогда?» Чжуан Сюань был нетерпелив.

Хуан Сяолун усмехнулся: «Я уже говорил тебе, я сломаю тебе пять конечностей, прежде чем высосу твою кровь».

Цао Ян, Чжуан Сюань и Хуан Цзюньфэй стали слегка бледными. Им было все равно, что Хуан Сяолун сказал ранее, они даже думали, что его угроза была наивной и смешной. Но теперь никто из них не думал, что это смешно.

Сказав это, пальцы Хуан Сяолуна напряглись вокруг шеи Цао Биши, из-за чего в воздухе раздался звук ломающихся костей.

«Нет, не...!» Цао Биши выпучил глаза от страха, когда он в последний раз боролся, пытаясь

кричать и умолять, но не мог издать ни звука.

Повернув запястье, Хуан Сяолун сломал шею Цао Биши, прежде чем послать струю стихии огня через его лоб.

Цао Биши рухнул на пол, его тело было поглощено стихией огня.

Наблюдая за тем, как огонь горит, и тело Цао Биши медленно исчезая, оставляя после себя только серый пепел, Цао Ян, Чжуан Сюань и Хуан Цзюньфэй больше не могли скрывать страх в их глазах, становясь ещё бледнее.

Слуга семьи Цао уже потерял сознание некоторое время назад.

«Хуан Сяолун, мы Великие Старейшины Секты варварского бога! Как основной ученик той же секты, ты смеешь нас убивать?» Цао Ян был в ярости, но в то же время боялся: «Даже если Предок и Вождь секты защитят тебя, ты не избежишь смерти!»

Хотя Хуан Сяолун был выдающимся талантом, бессмысленные убийства не были оправданы.

Если Хуан Сяолун действительно убил трех Великих Старейшин своей секты, как сказал Цао Ян, то даже Предок Секты варварского бога не смог защитить его.

«Правильно», - быстро добавил Чжуан Сюань, - «Хуан Сяолун, убийство нас не приносит никакой пользы, давайте закончим этот вопрос здесь. Поскольку эта женщина - твой Мастер, мы можем отпустить вас двоих».

В этот момент Хуан Сяолун больше не мог сдерживать смех.

«Я буду откровенен с вами, я покрыл весь этот зал секретной техникой, другие не поймут, что здесь происходит». Выражение лица Хуана Сяолуна внезапно стало ледяным: «Даже если я вас всех убью, никто ничего не узнает!»

Цао Ян, Чжуан Сюань и Хуан Цзюньфэй мрачно напряглись. Неудивительно, что ни один эксперт или охранники из семьи Цао не пришли сюда за всё время.

«С другой стороны, если Секта варварского бога узнает, что я убил вас троих, что с того?» Хуан Сяолун равнодушно усмехнулся: «Даже если вся Секта варварского бога станет моим врагом, даже если весь остров Зеленого Облака станет врагом, ну и что?»

Сердце Святой Матери Яо Чи трепетало, нежно глядя на Хуан Сяолуна.

Хуан Сяолун закончил лишние разговоры с тремя людьми и приказал Бин Синъин атаковать их.

Холодная зеленая ци бросилась в зал со всех сторон, нацелившись на Цао Яна, Чжуан Сюаня и Хуан Цзюньфэя. Было так холодно, что даже их души замерзали.

Трое Старейшин отскочили в ужасе.

Независимо от того, как далеко они отступили или как они отчаянно увернулись, эта ужасная холодная зеленая ци все еще поражала их, проникая в их тела. Через несколько вдохов кровь Цао Яна, Чжуан Сюаня и Хуана Цзюньфэя замерзла, за ней последовали их божества и, наконец, их плоть, из-за чего они не могли двигаться.

После того, как Бин Синъин заморозила их троих, она больше не атаковала.

Хуан Сяолун подошел к трем ледяным статуям с холодной улыбкой на лице. Взмахом руки пять конечностей трех этих человек были отрезаны от их тел.

Цао Ян, Чжуан Сюань и Хуан Цзюньфэй испустили леденящие кровь крики, не в силах вынести острую боль, исходящую от их нижней части тела.

Сила из ладони Хуана Сяолуна притянула их троих, и даже Цао Мунань, затем его Верховное Божество Архидьявола начало поглощать их кровную сущность и божественную силу.

Цао Ян и другие явно почувствовали, что их сущность крови и божья сила покидают их, поскольку их тела быстро сокращаются.

Хуан Сяолун остановился через несколько мгновений, когда четверка перестала дышать. В отличие от Чжао Чэньюаня и Ло Хуа, Хуан Сяолун не планировал поддерживать их в коматозном состоянии.

Его семья, Ши Сяофэй, Ли Лу, Святая Мать Яо Чи ... все эти люди были дороги ему, поэтому группа Цао Яна заслуживала смерти!

Остался еще один человек. Хуан Сяолун подошел к молодому лорду Цао, Цао Цзиньчэну.

В этот момент Цао Цзиньчэн наконец понял, что такое страх. Его ноги заплетались, когда он попытался отступить: «Хуан Сяолун, если ты убьешь меня, кровавое проклятие сердца дьявола в твоей женщине никогда не сможет быть отменено!»

«Кровавое проклятие Сердца Дьявола?» Хуан Сяолун нахмурился, но его ноги остановились.

Услышав, что Цао Цзиньчэн считает ее женщиной Хуан Сяолун, сладкая застенчивость наполнила сердце Святой Матери Яо Чи.

Цао Цзиньчэн стремился убедить Хуан Сяолуна: «Правильно, чтобы она не убежала, месяц назад я использовал Кровавое проклятие Сердца Дьявола, чтобы связать её. Это проклятие древнего дьявольского клана, без моего противоядия она мертва!»

Хуан Сяолун посмотрел на святую мать Яо Чи.

Святая Мать Яо Чи кивнула: «Он действительно проклял мое тело. В то время он сказал, что если я не получу противоядие в течение одного года, я умру от того, что его сожрут десять тысяч ядов. На самом деле, я должна принимать его противоядие каждый год».

Хуан Сяолун снова повернулся к Цао Цзиньчэну, услышав объяснение святой Матери Яо Чи. Внезапно он ударил кулаком, и торс Цао Цзиньчэна взорвался. Затем Хуан Сяолун схватил Цао Цзиньчэна за голову и начал обыскивать его воспоминания.

Через мгновение, пройдя через его воспоминания, лицо Хуана Сяолуна казалось мрачнее, чем когда-либо.

Из воспоминаний Цао Цзиньчэна он узнал, что на самом деле не было никакого способа снять это проклятие крови дьявольского сердца раз и навсегда. Так называемое противоядие могло лишь временно подавить реакцию проклятия в теле Святой Матери Яо Чи.

«Как это может быть?!»

«Хуан Сяолун, ты мне веришь?» Раздался маниакальный смех Цао Цзиньчэна: «Даже если ты убьешь меня, твоя женщина тоже не проживет долго!»

<http://tl.rulate.ru/book/1513/547607>